

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

есть в чистом виде правовое явление, на их формулирование и принятие большое значение оказывают политические моменты, позиции государств по тем или иным вопросам.

Исходя из этого, изучение института оговорок в будущем, его кодификация и стремительное развитие однозначно приведет к наиболее эффективному правовому регулированию процесса заключения и действия международных договоров в современном международном праве.

Список использованных источников:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., N 37, ст. 772.
2. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М., 1997. С. 48—52.
3. Sinclair J. S. The Vienna Convention on the Law of Treaties. Manchester, 1973. P. 43.
4. Каламкарян, Р. А. Международное право: Учебник / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. – М., 2009. – С. 314.
5. Демидов, И. А. Некоторые особенности международных договоров / И. А. Демидов // Российская юстиция. - № 9 2008. – С. 12-23.

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА «НЕЗАКОННЫХ КОМБАТАНТОВ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ЧЛЕНОВ ТАЛИБАНА И АЛЬ-КАЕДЫ.

Жуманова Наргиз Канаткызы

Zn.nargiz_98@mail.ru

Студент 2 курса международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Костяная Ю.С.

В данной статье основное внимание уделяется пороговому вопросу, когда международное гуманитарное право применяется к насилию с участием террористов или террористических групп в контексте международных или немеждународных конфликтов. Анализируются нормы международного гуманитарного права, регулирующие положение лиц, которые принимают непосредственное участие в вооруженных действиях, несмотря на отсутствие у них статуса комбатантов. Также в этой статье рассматривается вопрос о правовом положении членов Талибана и Аль-Каеды, задержанных в ходе конфликта в Афганистане.

Терроризм уже давно представляет глобальные проблемы как для государств, так и для международного гуманитарного права, а именно в вопросах предоставления защиты в вооруженных конфликтах. На протяжении более века продолжались дискуссии о статусе нерегулярного комбатанта, легитимность негосударственных вооруженных групп, насилие, мотивированное политически справедливым, террористические средства и методы ведения войны, а также проблемы регулирования асимметричного конфликта.

Понятие «незаконные комбатанты» чаще всего использовалось и используется правительством США. Рассмотрим на конкретном примере представителей Талибана и Аль-Каеды, которые были захвачены в ходе вооруженного конфликта в Афганистане и помещены в тюрьму, расположенную на военной базе США в Гуантанамо на Кубе. На задержанных отрицалось распространение каких-либо норм международного гуманитарного права. Важную роль в определении статуса участвующих сторон имеет квалификация конфликта: является ли он международным или немеждународным. Для определения, нужно указать на

то, что в данном конфликте можно выделить два этапа: первый - это конфликт между коалицией государств и Афганистаном с учетом того, что в это время в стране де-факто действовал режим талибов [1, с.585], и второй — это действия коалиции государств после падения правительства талибов. Квалификация первого этапа конфликта была определена делом «Хамдан против Рамсфельда». Позиция правительства США сводилась к тому, что в Афганистане США участвовали в двух вооруженных конфликтах: против Талибана и против Аль-Каеды, причем первый квалифицировался как немеждународный конфликт, а в отношении второго отрицалось применение норм международного гуманитарного права вообще, в связи с тем, что Аль-Каеда не является участницей Женевских конвенций [2, с.26]. Верховный суд США признал конфликт против Аль-Каеды носящим немеждународный характер. Однако, под понятие международного вооруженного конфликта подпадают как случаи, когда государство предпринимает действия против правительственных вооруженных сил другого государства, так и случаи, когда государство воюет против террористических организаций на территории другого государства, при условии, что действия этих террористических формирований вменяются этому государству. Из этого следует, что вооруженные действия коалиции государств во главе с США в Афганистане против движения Талибан и Аль-Каеды в период с 2001 года до момента падения правительства талибов нужно квалифицировать как международный вооруженный конфликт. При этом важно отметить, что Талибан и Аль-Каеда действовали согласованно, проводили совместные операции, обладали едиными тренировочными базами, поэтому деление вооруженного конфликта на два отдельных: с Талибаном и Аль-Каедой является неверным [3, с. 201]. Члены Талибана на тот момент представляли собой армию Афганистана и де-факто правительство Афганистана, значит, они попадали под понятие «комбатанты». При этом следует квалифицировать их как комбатантов в силу п. 1 ч. «А» ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, а, следовательно, попытки применить к ним п. 2 ч. «А» ст. 4, предъявляя четыре критерия: *a)* имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; *b)* имеют определенный и явно видимый издали отличительный знак; *c)* открыто носят оружие; *d)* соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны, неправомерны [4]. Таким образом, члены Талибана были законной целью для атак со стороны США, при этом на них также распространялся статус военнопленных, и они не могли быть привлечены к ответственности за применение силы против комбатантов противника. Что касается членов Аль-Каеды, которые в свете Третьей Женевской конвенции 1949 г. Должны рассматриваться как «личный состав других ополчений и добровольческих отрядов», то необходимо установить, удовлетворяли ли эти лица четырем критериям, установленным в п. 2 ч. «А» ст. 4 данной Конвенции. Члены Аль-Каеды не носили открыто оружие и не имели опознавательного знака. К тому же, представители этой террористической организации не соблюдали законы и обычаи войны. Из этого выходит, что члены Аль-Каеды не могли претендовать на статус комбатантов и военнопленных в случае задержания силами противника. «Незаконные комбатанты» не получали привилегий комбатантов, что значит, их участие было незаконно и они подлежали привлечению к ответственности за участие в вооруженных формированиях, за убийства и причинения вреда здоровью комбатантов противника, но эти лица должны были пользоваться защитой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны в соответствии со ст. 4 этого международного договора или, в случае ограничения защиты на основе ст. 5 данной конвенции, — минимальными гарантиями в соответствии с этой статьей и обычно-правовыми нормами.

Второй этап характеризовался падением правительства талибов, когда иностранное государство вступило в вооруженный конфликт на стороне правительства против террористических формирований в Афганистане. В данном случае имел место интернационализированный конфликт, когда в немеждународный конфликт вмешивается третье государство или несколько государств на той или иной стороне конфликта. Характер конфликта имеет непосредственное значение для определения объема применимого

гуманитарного права. Предпринималось немало попыток для разрешения проблемы интернационализованного конфликта. Второй этап бесспорно следует характеризовать как немеждународный. Аналогичный вывод в отношении квалификации действий США и коалиции государств против участников Талибана и Аль-Каеды на территории Афганистана содержится в докладе Международного комитета Красного креста «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов» [5, с.725]. Следовательно, члены Талибана и Аль-Каеды не могли обладать привилегиями комбатантов. Действия членов этих группировок должны квалифицироваться как незаконное ношение оружия, создание незаконного вооруженного формирования, убийство и т.д. Немаловажной является гарантия, прописанная в ст.3 Женевских конвенций и Вторым дополнительным протоколом, на справедливое судебное разбирательство.

В заключение можно сделать несколько выводов. Во-первых, понятие «незаконные комбатанты» корректно использовать только в вооруженных конфликтах, носящих международный характер. Во-вторых, лица, принимающие непосредственное участие в вооруженных конфликтах и не имеющих привилегий комбатантов, не остаются вне рамок защиты международного гуманитарного права. К таким лицам должны быть применены минимальные гарантии, которые предусмотрены ст. 5 Четвертой Женевской конвенции. В-третьих, на примере Талибана и Аль-Каеды было показано, что члены террористических организаций не могут автоматически рассматриваться как «незаконные комбатанты». Также статья показала, что нет необходимости введения особого статуса «террориста», как утверждают отдельные ученые. Введение особого статуса уменьшит влияние уже существующих норм защиты международного гуманитарного права. В законодательствах стран уже прописаны санкции в отношении терроризма. Хотелось бы отметить, что государства часто пренебрегают принципом уменьшения причинения страданий противоположной стороне, оправдывая это тем, что они воюют с терроризмом. Насилие порождает ответное насилие и в нашем современном мире, когда законы и нормы прописаны и приняты всеми государствами, даже если то или иное положение прямо не предусмотрено статьями, сторонам необходимо руководствоваться принципами гуманности, человечности и здравого смысла, что было сказано еще Ф.Ф. Мартенсом в 19 веке.

Список использованных источников:

1. Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны // МККК. 2008. Т. 1
2. The Supreme Court of the United States, Judgment of 29 June 2006, Hamdan v. Rumsfeld, <http://www.supremecourtus.gov/opinions/05pdf/05-184.pdf>
3. Stahn C. International Law at a Crossroads? The impact of September 11 // *zeitschriftfuerauslaendischesoeffentlichesrecht und Voelkerrecht*. 2002.
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными
5. Международное гуманитарное право (МГП) и вызовы современных вооруженных конфликтов. Документ подготовлен Международным Комитетом Красного Креста для XXX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей 26–30 ноября 2007 года в Женеве (Швейцария).

УДК 341.221.1

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ СУ РЕСУРСТАРЫН МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ҚОЛДАНУЫНДАҒЫ ЖҰМСАҚ ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫНЫҢ МӘНІ

Жунусбекова Айгерим Жунусбековна

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ 2 курс докторанты, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші – Ш.В. Тлепина

Халықаралық-құқықтық реттеу механизмінің ерекшелігі халықаралық ұйымдардың шешімдері, міндетті сипатты емес мемлекеттердің саяси шешімдері болып табылатын арнайы құралдардың болуы саналады.